

правовую систему, т. е. совокупность всех правовых явлений общества (норм, учреждений, отношений, правосознания), существующих в ее рамках.

Каждая правовая система уникальна, однако сравнительное правоведение позволяет, выяснив их сходства и различия, произвести типологию правовых систем. Таким образом, формируются типы правовых систем, называемые правовыми семьями.

Классификация правовых семей довольно-таки разнообразна, но все же в современном мире четко различаются четыре правовые семьи: романо-германская правовая семья, англосаксонская правовая семья, мусульманская правовая семья.

Романо-германская правовая семья сложилась в Европе достаточно давно на основе рецепции римского права. Она отличается нормативной упорядоченностью и структурированностью источников. Господствующая роль здесь отведена закону. Для правовых систем романо-германской семьи характерно также деление права на публичное и частное.

Среди отличительных черт англо-американской правовой семьи – доминирование прецедента среди всех других источников права, преобладание вопросов процессуального права над вопросами материального права, отсутствие четкого отраслевого деления системы права. Содержание права отличается сложностью и казуистичностью.

Мусульманская правовая семья охватывает более пятидесяти государств, расположенных от западной оконечности Африки до тихоокеанских островов. Все эти государства в какой-то мере заимствуют западные идеи, но в значительной мере остаются верны взглядам, в которых признается большая ценность права, но само право понимается иначе, чем на западе, имеет место переплетение права и религии, а сама идея права отбрасывается и утверждается, что общественные отношения должны регламентироваться иным путем.

Анализ Классификации правовых систем достаточно актуален и представляет научный и практический интерес. Данная тема уже анализировалась у различных авторов в различных изданиях. Тем не менее, при изучении литературы и источников отмечается недостаточное количество полных и явных исследований тематики классификации правовых систем. Определенная значимость и недостаточная научная разработанность проблемы определяют научную новизну данной работы.

А. И. Коваль

Науч. рук. Е. И. Усова,

ст. преподаватель

ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРОЦЕССА

Правонарушения – явления для общества крайне нежелательные, поэтому общество стремится к их ликвидации. Важную роль в борьбе с деликтами играет административный процесс, который представляет собой совокупность последовательно совершаемых процессуальных действий, которые разделяются на стадии. Субъект власти в определенном порядке совершает ряд операций для достижения целей каждой из стадий. Эти основы закреплены в Процессуально-исполнительном кодексе об административных правонарушениях Республики Беларусь. Однако, до его вступления в силу, нормы, регулирующие административный процесс, содержались в Кодексе об административных правонарушениях 1984 года, который содержал множество пробелов.

Административный процесс имеет довольно интересное историческое развитие, которое начинается с момента издания Судебника Казимира и продолжается современными нововведениями в законодательство. Что касается зарубежных стран, то там история правового закрепления административного процесса происходила по-своему.

Стадии административного процесса, а также органы, рассматривающие дела об административных правонарушениях различаются. Далеко, не всегда стадии закреплены в нормативных правовых актах, их выделить иногда можно лишь путем научного анализа, что объяснимо, например, особенностями англо-саксонской правовой системы. В связи с этим, по поводу количества и наименования стадий в одном и том же административном процессе у ученых существуют различные мнения [1]. Например, А. Н. Крамник выделяет 3 стадии, Забелов – 4, а законодательно закрепляется 5 стадий.

Административный процесс имеет несомненное сходство с уголовным и гражданским процессом, однако, процедура рассмотрения административных дел более упрощенная. Различие стадий в упомянутых процессах выражается в их количестве и характеристике.

Таким образом, стадия – это относительно самостоятельная часть административной деятельности, необходимая для достижения общего результата.

Литература

1 Крамник, А. Н. Административно-деликтный процесс / А. Н. Крамник // Юстиция Беларуси. – 2010. – № 11. – С. 22–26.

Н. А. Кондратенко
Науч. рук. Ю. И. Иванова,
ст. преподаватель

К ВОПРОСУ О КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПАРЛАМЕНТАРИЕВ

Защита и обеспечение конституционно-правовых норм является важнейшей и актуальной задачей, неотъемлемым условием укрепления и развития демократии. Важным инструментом достижения этой задачи служит конституционная ответственность. Институт конституционно-правовой ответственности появился относительно недавно, и он не является еще достаточно исследованным.

Основанием применения мер конституционной ответственности является ненадлежащее исполнение парламентариями своих обязанностей, повлекшее нарушение системы сдержек и противовесов, повышение политической напряженности в государстве, ведущие к кризису государственной власти, экономической нестабильности, понижению престижа белорусского демократического и правового государства [1].

Субъектами, обладающими инициативой возбуждения вопроса о привлечении к конституционно-правовой ответственности, могут выступать различные органы и должностные лица, которые, как правило, и выступают инстанцией ответственности.

К мерам конституционно-правовой ответственности современных парламентариев Беларуси допустимо отнести досрочное прекращение полномочий палат Национального Собрания Республики Беларусь [1].

Наука конституционного права нуждается в научно-практических предложениях, направленных на совершенствование конституционно-правовой ответственности высших органов государства, которая должна быть адекватной значению этих органов в государственном механизме, величине и последствиям совершаемых действий.

В качестве путей реализации и усовершенствования законодательства в данной области, можно рассмотреть вопрос о расширении компетенции Конституционного Суда и наделении его функциями по участию в процедуре привлечения к конституционно-правовой ответственности парламентариев на этапе расследования обстоятельств дела.